

XXII-а + Уст. Ист.
Каршево-2003 (д. Великодворская)
Соб. АИ, ИЛ.

[Скажите, а у вас клуб стоит, это бывшая церковь...]

Церковь Егорий Многомилостливый <...>. Была церковь большая, вот была... меня за это и Господь наказывает, што я иконы выкидывала тожо, брат выкидывал. Вот и живу, и худая стала. Не надо было мне-ка так делать. Уйдем с лесозаготовки, бежим, дак там служба, а парни играют в гармошку около клуба, а мы пляшем. Разве это было хорошо? Плохо. А мы видишь какие? За своей спиной не чувствовали, што Бог даст. А я все сейчас помню. Што не надо было так делать. Было, служили, церковь хорошая, два попа служили, дьякона, и хорошо было. Но а сейчас, сейчас верующих нету.

[А вот говорят, там купол сбрасывал какой-то человек, который с лешим знался?]

Вот сосед наш, Иван Федорович, его живого давно уж нету. Дак он выстане на кумпол без этих, без лесенок и без веревки. И на четыре стороны и кланялся. Выстане на кумпол и не держится. Там крест стоял вверху, дак за крест не держится. А овалитце (?) и на все четыре стороны кланялся. Это я хорошо помню. Вот так.

[А зачем он кланялся?]

Ну дак, святой. Святы были. В церкви-то служили тогда, дак а он в Бога веровал.

[А зачем он залазил наверх?]

Дак, Господа Бога... вот посещал церковь, службу всю. И потом народ туда идет. В церковь <...>.

[Так я не понял, он сбросил крест или не притрагивался к нему?]

Мой брат крест после сбросил оттуда. Ак он сбросил, на лесенки уж вставал. А старик без лесенки вставал туды. А брат у меня, Степан Николаич, сбросил. Шо он в партии долго был, дак он руководил этим делом всем. И иконы выкидывали, и все выкидывали.

[А другие отказались это делать?]

О-ой, дак отказались, дак. Не всех и допустили-то еще. Кабы всех вот как сейчас – заработал ли ты, не заработал – в комсомол поди! А раньше было нет. Вот раньше у меня как в комсомол, дак там собрание... ведь тогда соберут, дак достойна ли она вступить в комсомол? У нас такой Рябков был – дак и меня вызывают туды. Дак он ведь скажет, соседи вси: «Достойна». Вот меня и примут. Дак я пришла на радостях домой. В комсомол приняли! А отец говорит: «Комсомолка, вот на порог клади голову (он у меня косы были, дак ниже задницы). Ак вот голова твоя там, а ноги здесь». А брат как кулаком ударил в стол: «Ей ли не голова отрубить али тебе! Што ты хочешь? Выдумал девку... Подь, Маруська, клади голову, как... А рядом я отцову кладу! Пусть две головы будет!». Отец говорит: «Я те голову отрублю! Как ты сняла косу!». Да меня – комсомолка, така-сяка, - по-всякому. Ой-ой-ой. «В лес гонят, и езжай в лес! И пили там с мужикамы (тогда не было этих пильев-то) шурманки!». Ну, и гонют, и работаю, ну что же? Жись была очень тяжелая. А што у меня што перенесено, я не знаю. Добивалася всево: славы, штобы... в комсомоле штобы ценили колько-ни да. Вот. Но и ценили. И стары ценили. Только по мия покойный муж говорит: «Я тя партийного не... по партеям будешь ходить, да по собраниям там, а ребята дома. Сядь-ко на место!». Ак в этих партийна, дак я руковожу, (грю), иди к бабам, не так взяла в колхозе, дак. Знаешь, иные и боятце. Иду, дак ище: «Мария Николаевна, переделаем снова, уж мы поспешили, дак». Вот так, от делов. А вот моя жись какая хорошая бывала.

[МНС]

XXIIa-10+XXVII-a доп.
Каршево-2003 (д. Великодворская)
Соб. АИ, ИЛ.

У меня было книг у отца наоставлено полно церковных. Но вот. И как это все-то сделалось, што переворот-то, што церков не будет, а там часовня Илья Многомилостливый есть за Якушевой, дак эти книги выкидывали, а потом трактором поехали. А у меня отец-то брал эти книги. Но. А мне-то куда... этих книг? Да сколько люди ездили, дак я всим наградила этих книг - нанесу это, дак возьмите, увезите. Но... ведь им нужно што-то, а мне-то не нужно. По-латынски там писано, дак я и не понимаю.
[МНС]

XXIIa-10, 18
Каршево-2003 (д. Великодворская)
Соб. АИ, ИЛ.

[А почему у вас иконы висят, хотя вы в Бога не верите?]
А пусть оны висят. Это отцова да и материна, хоть я... память йихна оставлятца. <...>
[А они верующие были?]
Ой, дак как же. В те времена разве неверующие были? Таки службы везде были. Во всех деревнях часовни были. У нас ведь и церков... двенадцать колоколов было больших.
[МНС]

XXIIa-15г
Каршево-2003 (д. Великодворская)
Соб. АИ, ИЛ

[Староверы были в округе?]
Были, у нас. Я уж их-то мало захватила. У меня дедушка был старовером, жил в Черновой. А было два старовера, жили в Никитиной. Ак вот как оны куда пойдут, дак с собой носили чашку или стакан или што. Што может чай посадят пить, дак штобы не с йихны пить...
Песню мы пели:
Староверы Богу молятся
Не нашому кресту
В чистом поле на окраине
Ферёсовому кусту.
Это мы сочинили саамы.
[МНС]

XXIIa-18
Каршево-2003 (д. Великодворская)
Соб. АИ, ИЛ.

[Иконы как-то называли у вас?]
Иконов у нас было ведь полно эт... знаешь ли... Полно ведь жило-то, не сейчас... у нас полно кругом иконы были. Ведь служили в церкви, в часовнях, везде служили дак... это было же люди таки. И эта люда была долговечная. Ну. А сейчас как всё разрушили, дак... всё.
[А каких святых было много?]
Всякие. Казанска Божья Мать, Тихвинска Божья Мать, Ёгорий Многомилостливый, всякие.
Какой праздник, такие и иконы.
[МНС]

ХХIIа-19

Каршево-2003 (д. Великодворская)

Соб. АИ, ИЛ.

[А говорят, в Муромском монастыре кто-то скрывался?]

Ак это после, может, меня?

[Какой-то монах?]

Я слыхала так, што там один монах потонул. Вот я слыхала што. Монах долго там скрывался, но вот ево искали што... я в этово не... не верю. Што если бы, он уже это, сколько годов прошло... этого не верила бы. Но его не нашли, этово монаха, он скрывался, а потом потонул.

[А когда это было?]

Это давно уж, тожо давно.

[При царе?]

Не-ет, после царя. При царе, при Николашке куда-то ж, я-то в одиннадцат... в двенадцатом году я родилась. Дак што ты уж.

[Значит, при советской власти там монах скрывался?]

Но-о. Там ещё... при царе... Там ещё всё было ведь... церкви, да всё покуда не разрушено, ничово. Мы ездили тожо туда с отцом. Меня отец-то верующий, дак возил меня туда к этим, к монахам-да, к попам-да, к дьяконам-да.

[А вы что там делали?]

А я в гости, вот как вот сейчас гостят, так так он ска: «Там знакомы хороши, дак, давай, Марусенька, справляйся, да я тебя свезу, покажу да в церковь походим, да там Богу помолимся». Дак это всё до комсомола ещё было-то, да и до школы, ещё в школу не ходила.

[МНС]

ХХIIа-12,19

Каршево-2003 (д. Великодворская)

Соб. АИ, ИЛ.

[Откуда такое название: Муромское озеро?]

Дак там... там были церкви большие, жили монахи. В Муромском. Там монастырь был. Та было попов очень много, дьяконов много. Туда ездили по завету. Вот, как заболеешь, да клади завет, што вот Муромское ехать в монастырь Богу молице. Так это вот Такукса, деревня, а чёрез озеро Муромско, там были монастыри.

[МНС]

ХХIIа-12

Каршево-2003 (д. Великодворская)

Соб. АИ, ИЛ.

[А по завету ездили только в Муромский монастырь?]

Ездили в Муромской по завету.

[А ещё куда-нибудь по завету ездили?]

У нас Тихвинска Божья Мать - вот и ёна и сейчас ищё, там часовни-то уж нету. Дак Тихвинска Божья Мать далёко-о. Парангора называется. Ак эта Тихвинска Мать, дак ездили издалёка и этой Тихвинской Божьей Матери в Тихвинску (в праздник иконы). А Тихвинска в Никитиной был праздник, ан ездили по завету в Тихвинску в эту. И она много помогала людям.

[А это в каком направлении?]

Вот от Чёрного, вот сюда, за озером туда, ходят к Тихвинской. Далёко, за Парангорой.

[А это в лесу?]

В лесу.

[А что там?]

Там была часовня Тихвинской Божьей Матери, а праздновали в Никитино, вот тут вот сейчас деревни нет, один дом остался. Дак это Тихвинской Божьей Матери тут праздновали. А старушки... и я сама ходила, я ходила... у меня болела... сама я болела, никто, а сама я ходила туда к ночи к Тихвинской Божьей Матери. И туда много народу собиралось, свечёк наставят, пелены поставят, вот каки полотенца, или платовья шелковы, по завету. Вот четыре, четыре угла (как хочешь завет сделать). Дак вот завет на этом углу напиши, да на этом разню там Тихвинской Божьей Матери или Казанской Божьей Матери или Егору... Егорию чудотворцу. В разные Церкви. Вот где ты это место возьмешь? Тебе... не будут показывать. Но как взяла – Тихвинская Божья Матерь - выполняй. Тогда ты хоть и работа, хоть не работа, а ты туда иди и пелену носи, и свечи носи, и ночь стой. Это по завету.

[А пелены – это полотенца?]

Полотенца, ак вот платочек, ак хоть что, на Божью Мать, на Тихвинску Божью Мать. И сама пади в ноги: «Спаси, сохрани, Матушка Тихвинска Божья Мать». Вот так. Но раньше это было. И ходили. А сейчас меня пошли, мне-ка не сходить. Ак, у которой как машина есть - у сына в городе или ще - те ездят. По завету. Но, а я куда?

[А там это место сохранилось?]

Сохранилось. Это место, знаете, было у головоотяпов таких, что и... икону прибили в соснову... выставили по сучье да икону Божью Мать в сосну... прибили. Выняли... с этой... там часовни-то сейчас нету. Но сделали то, что доски у него были, дак оно вроде как забегаловки такой сделали. Дак люди ходят дак свечи жгут там, да и какая иконка есть, дак оботрут иконку да и... от души. Ведь тебя туды никто не гонит. Не хочешь - не надо, а хочешь - выполни.

[А это в любой день туда можно ехать?]

Нет, в Тихвинскую Божью Мать.

[На праздник, да?]

На праздник.

[А когда это?]

Дак я не знаю, вот уж начнется сенокос, дак тут как-то... я уж и число забываю. Ну вот так. Дак как хочешь, дак и выполняешь все законы. От у нас покойна мамушка мне-ка сделала... я болела в девушках, уж дородка, уж ходила за Божьей Матерью по всем... вот ещё расскажу, что... Пасха. У нас на второй день Пасхи в нашей деревне праздник. Потому шо у нас тут церковь. Ходят попы с Божьей Матерью, с иконами по всем домам. У нас мамушка двери открывает. А вот здесь у меня тут... стол. На этот стол накрывают, яиц там, белого накладет, всёго... А у попа было панюшьё. Носил эти, куски вся... для попа. Но а там жили казаки, дак и шо-то. От я вам расскажу сейчас. Но вот. И она, моя, болела. Ходила уж я в третий класс, или как. Мы тогда уж эти школа-то не очень-то была мне нужна. Да и отцу, (отец) грит: «лучше пусть пряди». Зачем та в школу. Да ещё в школу надо идти, чтобы отец хлеба сдал. А не сдаст, дак мы сидим, дак йисть тошнёхонько хотим. Дак, а кто сдал, дак другим говорят: «у нас хлеба нету». (МНС говорит это плаксивым голосом, изображая детей).

Дак мы еще ломаем, да: «на, и матушка сделала у меня вот на второй день Пасхи, штобы я ходила всю неделю с попами, с иконами по всей волости. Вот, не во этово... не на Бесово, не в Ка... не где, а Каршево, Шильниково, вот наш сельский совет. Дак я ходила по три года. Мне-ка дана была иконка. Ак батюшка вот меня... ону Виктор... я не хвалиться собой буду... а и говорит отец Виктор: Николай Дмитрич, я к себе её и возьму. Вот, как она запоет «Христос Воскресе», дак вот и я запою: (МНС поет)

Христос Воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробах живот даровав. Воскресение день пресветится с торжеством друг друг мы от гроба не отнимаем, радости прибавляем...» (МНС закашлялась) «Ты, говорит, её от меня не отнимай. Она как запоет

«Христос Воскресе», дак у меня, говорит, мурашки пойдут по телу. (сказал отец Виктор)

Матушка и говорит «так и надо, Марьюшка. Ещё тебя я...».

Под Христов день Христа встречать будут, дак ты шоб на крылосе была. Там девушки тоже по завету. Дак а парни стоят на правой руке, а мы на левой руке, на крылосах.

Парни молодые, тоже которые верующие. А у попа была такая но... какая... вот мы и запеваем:

(МНС стучит по столу в ритм пения и поет) «Христос Воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробах живот даровав». Вот, где я научилась у попа то... Так это у меня в жизни... пусть хоть кто спросит. Да нынь и спросить-то некому.

[И вы вот так ходили и вам лучше стало?]

И я ходила... но я так, мне получше стало. Я вот этово... Пасху всю проходила. Ак накануне, што вот завтра Христа встречать надо, дак батюшко сам приде: Николай Дмитриевич, подготовь Марусю. На крылос. Да он скажет: дак там ведь купцы каки-ни есть. Он: никаких, она как запоет, дак у меня с-под колен поднимецце и в голову стукнет, как она запоет «Христос Воскресе». А голосище! О-ой.

[А кроме Тихвинской ходили куда-нибудь по завету?]

Не, я не бывала больше по завету. Но с этой у меня вся волость обойдена с «Христос Воскресе». Я ходила потом по завету, был такой парень, Васька Морозов. Мы с ним очень дружно... это запевали, дак... идём, дак как батюшка, помяни его господи, покойная головушка скат: как запоют дак у попа... у попа, скат, у меня колена затрясутся. Как оны запоют. Молодые «Христос Воскресе». Вот так. А сейчас – ничево. Тыр-пыр. Жопа гола.

(Общий смех)

[МНС]